

DOI 10.23859/1994-0637-2019-2-89-8
УДК 811.11

© Безменова Л. Э., Эпштейн О. В., 2019

Безменова Лариса Эдуардовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
педагогический университет
(Оренбург, Россия)
E-mail: bezmenova.larisa@mail.ru

Bezmenova Larisa Eduardovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Orenburg state Pedagogical University
(Orenburg, Russia)
E-mail: bezmenova.larisa@mail.ru

Эпштейн Ольга Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
педагогический университет
(Оренбург, Россия)
E-mail: olgangleter@gmail.com

Epshtein Olga Viktorovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)
E-mail: olgangleter@gmail.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОБЕДНЫХ
РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ США)**

**POLITICAL POTENTIAL
OF SPEECH ACTS
(ON THE MATERIAL OF
VICTORY SPEECHES OF THE
US PRESIDENTS)**

Аннотация. Рассматривается жанр политического дискурса «победная речь президента» в аспекте прагматической обусловленности. Исследование проведено на материале победных речей последних четырех президентов США. Представлено комплексное исследование данного жанра политического дискурса, в котором реализуются четыре типа речевых актов: репрезентативы, экспрессивы, директивы и комиссивы. Авторами представлен анализ эксплицитных и имплицитных способов выражения интенций, лексические и структурно-грамматические средства выражения каждого речевого акта. Анализ процентного соотношения речевых актов показал доминирование репрезентативных и экспрессивных речевых актов в рассматриваемом жанре, что объясняется спецификой последнего. Иллокутивный состав победной речи отражает прагматический характер данного жанра в целом и словесного портрета каждого президента в частности.

Abstract. The article depicts the president's victory speech as a genre of political discourse from the pragmatic point of view. The research material is the victory speeches of the four presidents of the USA. The study is complex and reveals four speech acts types used in the discourse: representatives, expressives, directives, commissives. Explicit and implicit ways of expressing the intention as well as lexical and grammar features of each speech act class are analyzed. The analysis of the speech acts percentage has shown the prevalence of representatives and expressives in the genre under examination which is explained by the characteristics and functions of this genre. The illocutionary composition of the victory speech reveals the pragmalinguistic character of both the genre itself and the verbal portrait of each president in particular.

Ключевые слова: политический дискурс, речевой жанр, победная речь, теория речевых актов, речевой акт, интенция, перформативный глагол

Keywords: political discourse, speech genre, victory speech, theory of speech acts, speech act, intention, performative verb

Введение

Политизированность современного социума объясняет возросший интерес к языку политики, к политическому дискурсу и главным образом к языковому поведению политических деятелей. Такое сложное и многоаспектное явление, как «политический дискурс», представляется наиболее часто изучаемым институциональным видом дискурса в лингвистике.

В нашем исследовании мы предлагаем определять политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [8, с. 8–9].

В данной статье рассмотрению подлежат победные речи политических деятелей, избранных на пост президента США, которые представляют собой кульминационный момент вербализации ведущей функции политического дискурса – борьбы за власть.

В последнее время победные речи будущего президента стали выделяться как отдельный жанр политического дискурса. Понятие «жанр» при характеристике политической коммуникации всегда имело большое значение. Проблемой жанров речи занимаются разные научные направления: социальная психология, теория речевых актов, социопрагматический аспект анализа непрямой коммуникации и др. Так, в основу данного исследования положен текстоцентрический принцип определения жанра как класса текстов-высказываний.

В отличие от теории речевых актов, которая сфокусирована на условиях и последствиях использования в речи предложения, теория речевых жанров делает упор на изучение типологии текстов как результата работы альянса условий и целей речевого общения в разных сферах человеческой деятельности (политической, научной, религиозной, технической, правовой, бытовой и др.).

В рамках данного исследования выбрана прагматическая направленность трактовки обеих концепций, вследствие чего дискурс рассматривается как базовая единица общения, облаченная в форму текста, который, в свою очередь, сформирован из речевых актов в виде предложений. В данном случае речевой акт будет толковаться как минимальная единица общения, минимальный элемент построения дискурса. Дискурс же реализуется в форме текстов, которые строятся по правилам функционирования речевых жанров.

Итак, как особый жанр политического дискурса, победная речь будущего президента имеет свои особенности. В лоне классического подхода к структурированию жанрового пространства данный жанр политического дискурса будет характеризоваться как:

– *эпидейктический, или ритуальный* (по характеру ведущей интенции «интеграция – ориентация – агональность») [7, с. 330];

– *гибридный*, т. е. совмещающий в себе признаки системного, медиатизированного и публичного жанра (по сферам деятельности и функциям в рамках классификации Н. Фэрклаффа) [13];

– *самопрезентационный* (по функционально-деятельностному принципу в основе классификации Х. Гирнта) [15];

– *информационно-оценочный* (по цели высказывания/принципу функционального сегментирования структуры жанров А. П. Чудинова) [6].

Победная речь президента относится к социально-значимым политическим речам, ее можно охарактеризовать как «безопасную» риторику. В ней нет высказываний, вызывающих полемику, не совершается попыток показать в дурном свете политических соперников и их программы, она не задевает ничьи чувства. Следовательно, здесь фатика преобладает над информативностью, т. е. важна не смысловая нагрузка высказывания, а установление контакта с адресатом. Таким образом, с прагматической точки зрения это жанр ухода от шаблонов в зону эмоциональности и экспрессии. При градации по оси от максимальной институциональности до максимальной неформальности общения, этот жанр, при всем доминировании формальных черт статусной ориентации, будет иметь еще и личностные элементы неформальной коммуникации.

Признавая победную речь будущего президента отдельным жанром политической коммуникации, Ю. М. Чантуридзе выделяет шесть основных функций этого жанра: интегративную, инспиративную, перформативную, декларативную, интердискурсивную и экспрессивную [5]. Следовательно, в речевом фокусе оратора находится не информирование или результат, а реакция, эффект воздействия, т.е. перлокуция. Таким образом, в создании данного жанра политического дискурса на первый план выходит прагматика, а именно речевые акты.

В центре внимания данного исследования находится совокупность институционально детерминированных самостоятельных речевых актов, эксплуатируемых в рамках отдельного жанра политического дискурса с целью достижения максимального перлокутивного эффекта в отношении массового реципиента.

Целью данной работы является прагматический анализ жанра победной речи избранного президента, направленный на определение специфики употребления тех или иных речевых актов (РА) и вычленение приоритетных типов РА для большинства адресантов данного жанра.

Методология исследования. В исследовании используется комплексная методика: методы прагмалингвистического, компонентного и контекстуального анализа. Последний метод позволяет выявить семантическую составляющую речевых актов политиков и установить их различные функции, следовательно, он тесно связан с методом семантической интерпретации. Для установления частотности языковых явлений применен квантитативный метод.

Материалом исследования послужили шесть победных речей четырех последних президентов США: Д. Трампа (2017), Б. Обамы (2008, 2012), Дж. Буша (2000, 2004), Б. Клинтона (1992, 1996) с позиции теории речевых актов.

В основу прагмалингвистического анализа легла ставшая уже традиционной классификация Дж. Серля, который взял за основу двенадцать измерений, основным

из которых является иллокутивная цель. Таксономия Дж. Серля включает в себя пять классов РА: репрезентативы, директивы, комиссивы, декларативы, экспрессивы.

Основная часть

Анализ фактического материала показал, что в исследуемом жанре политического дискурса новоявленные президенты прибегают к четырем из вышеупомянутых пяти типов речевых актов: репрезентативам (ассертивам), экспрессивам, комиссивам и директивам. Неиспользуемым видом речевых актов остается **декларатив**, т. е. речевой акт, устанавливающий соответствие между произносимым высказыванием и действительностью, провозглашающий некое положение дел реально существующим. Отсутствие декларативов в текстовом материале данного жанра представляется вполне закономерным и может быть объяснено сниженной степенью формальности самого жанра и желанием оратора избежать эксплуатации в своей речи декларативной интенции, которая «противоречит основным демократическим ценностям, ибо подчеркивает властные полномочия говорящего» [3, с. 101].

Репрезентативы (ассертивы) имеют целью отражение положения дел в мире: это сообщение, утверждение, мнение, прогнозирование и пр. В победных речах репрезентативы представляют собой самую многочисленную группу речевых манифестаций (40 %), употребляются самостоятельно в качестве описания актов, действий, аргументов, а также сопровождают другие речевые акты. Ассертивный речевой акт оказывает речевое воздействие путем внедрения в модель мира реципиента новых сведений, некоего модифицированного знания, при этом нередко подсознательно.

Репрезентативные речевые акты представлены перформативными глаголами *to know, to believe, to mean* и др.: “We know in our hearts that for the United States of America, the best is yet to come” [10]; “I still believe in a place called hope” [16].

В результате анализа фактического материала класс репрезентативов можно обозначить как базовый речевой акт в жанре победной речи президента не только ввиду его подавляющего количества, но и с учетом его функционирования в рамках рассматриваемого жанра. Данный иллокутивный акт работает в паре с другими речевыми актами, предваряя их в качестве аргумента или отсылки к историческому прошлому, дополняя в качестве разъяснения мотивов и посылов, обрамляя в виде четких установок политической программы.

Эмотивная функция ориентирована на выражение эмоций. Создание эмоционального фона – это необходимая составляющая для воздействия на адресата. Психологами было доказано, что эмоции носят заразительный характер. Так, выражение надежды, уверенности, гордости способствует укреплению таких же чувств у слушателя. В состав **экспрессивов** у Дж. Р. Серля входят этикетные речевые акты. Причина высокой частотности экспрессивов в анализируемом речевом жанре кроется в их полном соответствии заданному политическому контексту – разделить радость от своей победы и поделиться своим эмоциональным состоянием с аудиторией. В победных речах экспрессивы представлены такими этикетными речевыми актами, как *приветствие, прощание, благодарность, похвала, поздравление* и *пожелание*. Если приветствие и прощание носят стандартизированный характер, то оставшиеся четыре подвида вызывают особый интерес и требуют более детального рассмотрения.

Так, *поздравление* выражает чувства и отношение (симпатию) говорящего к адресату, направлено на получение положительной реакции последнего. Поздравление – это выражение собственного эмоционального состояния с целью вызвать у адресата положительный эмоциональный отклик. Произнося поздравление, адресант разделяет радость, переживает ее вместе с адресатом.

Поздравления, произнесенные в рамках жанра победной речи, могут содержать элементы похвалы, признания заслуг, а также сопровождаться благодарностью. Если предвыборный дискурс построен на тактике дискредитации оппонента, то в победной речи проигравшего соперника принято поздравлять.

Речевой акт поздравления обычно представлен в виде клишированной формулы *I congratulate smb.* и является перформативным высказыванием.

Из вышеприведенных примеров очевидно, что поздравление всегда комбинируется с другими видами экспрессивных речевых актов, чаще всего с благодарностью и похвалой, чтобы продемонстрировать положительное отношение говорящего к адресату. *Похвала* демонстративно выражает одобрение поступков или поведения адресата (зачастую в присутствии третьих лиц) с целью положительной эмоциональной реакции. Данный экспрессив характеризуется обязательной эксплицитностью и оценочностью (иначе его коммуникативная цель будет не выполнена), индивидуальной референцией и статусным характером, которые определяют особенности использования языковых средств при реализации этого речевого акта. В отличие от комплиментов, характеризующихся обдуманностью, направленностью на логику и смысл и предназначенных «для воздействия на психику и для регуляции поведения адресата» [1, с. 9], похвала намного более эмоциональна в своем упоре на благожелательность, искренность и справедливость оценки. Языковая экспрессия похвалы обнаруживается в лексическом наполнении данного речевого акта: обилие оценочных прилагательных (*long and hard, major, brave, selfless, hard-fought, spirited, generous, forthcoming*), наречий (*fiercely, deeply, strongly, bravely*), в том числе в превосходной степени, интенсификатора *very*, существительных и глаголов, выделяющих объекты, качества и действия оппонента, заслужившие похвалы (*campaign, lifetime of service, devotion, love of our country, years of service, gracewith which he conceded this election, the effort he made*). Не только включение подобной лексики, но и регулярные повторы данных лексем делают высказывания эмоционально маркированными и свидетельствуют о желании подчеркнуть искренность адресанта.

Эксплицитно выраженная благодарность является неотъемлемым компонентом данной экспрессивно-оценочной триады. *Благодарность* – это чувство признательности за оказанную услугу или внимание, представляющее собой реакцию говорящего на вербальную или невербальную деятельность собеседника.

В победных речах благодарность выражается четырьмя типам адресата:

- 1) оппоненту, над которым одержана победа;
- 2) избирателям, отдавшим свой голос президенту, и аудитории, перед которой выступает президент (“fellow Americans”, “everyone”, “every American”, etc.);
- 3) членам семьи и партнерам (“my family”, “my wife”, “my daughter”, “my aunt”, “my partner”, etc.);
- 4) высшим силам (“Thank God”).

Благодарность выражается прямыми речевыми актами в перформативной формуле с глаголами *thank, to owe, to appreciate, to salute* и представляет собой стереотипное этикетное высказывание. Эксплицитное выражение благодарности выражается также с помощью прилагательных (*grateful, thankful*), существительных (*thanks, an honour, gratitude*), иногда с последующей экспликацией причины благодарности.

Важной особенностью исследуемого речевого акта благодарности, на которую указывают лингвисты, является позитивная оценочность. В качестве таковой используются оценка объекта благодарности, экспликация отношения к нему, оценка непосредственно коммуниканта, его действий или качеств. Нередко эмоциональная оценка превосходит экспликацию благодарности по значимости. Ярким подтверждением этих слов является речь Д. Трампа, который поблагодарил персонально наибольшее количество людей, и всякий раз прямая благодарность сопровождалась эмотивной лексикой: *great, wonderful, fantastic, unbelievable, first, major, highly respected, smart*.

В такой торжественный момент избранный президент пытается эмоционально насытить свою речь, употребляя обилие суперлативов и аффективов, среди которых по частотности лидируют аффектив *great* у Д. Трампа (23 раза) и суперлатив *the best* у Б. Обама (8 раз).

Благодарность может выражаться с помощью косвенного речевого акта, т. е. иллокутивная сила подобных высказываний не получает прямого выражения, и его значение выводится из ситуации общения. Здесь на помощь приходят:

– грамматические формы (например, сослагательное наклонение “And I wouldn’t be the man I am today without the woman who agreed to marry me 20 years ago” [10]);

– семантика отдельных лексических единиц (например, “...I know that my *debt* to them is beyond measure” [9], где косвенная благодарность выражается именем существительным *debt*, семантика которого помогает президенту подчеркнуть значимость предков в его успехах);

– субституция иллокуции, т. е. импликация одного типа речевого акта в эксплицитной форме другого (например, благодарность, выраженная в форме комплимента: “Sasha and Malia, before our very eyes you’re growing up to become two strong, smart beautiful young women, just like your mom. And I’m so proud of you guys” [10]).

Экспрессивный речевой акт *пожелания* «реализует речевое действие выражения надежды на наступление определенного положения дел в жизни адресата и информирует его тем самым об оценке говорящим его действий или ситуации в целом» [4, с. 72].

Как и в случае поздравлений, пожелания адресованы оппонентам предвыборной гонки. В нашем случае это стандартные клишированные высказывания с перформативным глаголом *wish* или существительным *wish*:

“Laura and I *wish* Senator Kerry and Teresa and their whole family all our best *wishes*” [14]; “And on behalf of all Americans, I *wish* him well and God speed” [11].

Несмотря на перформативную заданность, подобного рода пожелания передают положительные эмоции, демонстрируют теплое отношение к партнеру по коммуникации и способствуют соблюдению речевого этикета.

Наименьшим по частотности речевым актом победных речей президента (14 %) стал **комиссив**. Базовая интенция данного речевого акта состоит «в убеждении адре-

сата в намерении говорящего совершить либо не совершать некоторое действие» [2, с. 57]. Победные речи, как и предвыборные агитации, избилуют таким типом коммисива, как обещание (промисивные речевые акты). Характерной чертой обещаний является направленность предизируемого действия на будущее, но оно не имеет конкретных временных границ.

В современном политическом коммуникативном пространстве присутствуют как эксплицитные, так и имплицитные промисивные интенции. Прямые речевые акты обещания представлены высказываниями в перформативной формуле с глаголом *to promise*. Подобные высказывания с коммуникативным модусом *I promise* имеют базисную иллюкутивную силу обещания:

“I promise you that I will not let you down” [12].

Структура такого речевого акта обещания предьявляется адресату в два этапа. Сначала идет перформативный глагол (*I promise*), который во второй части дополнен либо инфинитивом, либо придаточным предложением с использованием времен изъявительного наклонения (*that I will not let you down*).

Однако в победных речах говорящие нечасто прибегают к обещаниям в перформативной формуле. Здесь наблюдается отсутствие компонентов первой части модели: “We will continue our economic progress. [...] We'll strengthen the Social Security for the next generation” [14].

Речевой акт обещания в большей степени реализуется косвенным/имплицитным способом, который имеет определенные грамматические особенности:

- футуральная ориентация, выраженная с помощью Future Indefinite или конструкции *to be going to* (“I will always be honest with you”, “I will listen to you”, “I will ask you to join in”, “We are going to fix”, etc.);

- личное местоимение первого лица единственного числа “I”, которое показывает готовность кандидата принять всю ответственность на себя, подчеркивает тот факт, что именно он, а никто другой, способен выполнить данное обещание;

- манипулятивный ролевой дейксис – I-WE, демонстрирующий переход от личного местоимения первого лица единственного числа “I” к множественному “we”, при задействовании манипулятивной стратегии обобщения/интеграции с целью подчеркнуть единение президента с народом, нацией (“I will do my best, and together we will – we will build that bridge to the twenty-first century” [11], “I promise you – we as a people will get there” [9]);

- инверсия части сказуемого и дополнения, которое семантически повторяет предыдущую часть высказывания (“It is a movement comprised of Americans from all races, religions, backgrounds and beliefs, who want and expect our government to serve the people – and serve the people it will” [12]);

- употребление модальных глаголов в сочетании с существительным *promise* (“I believe we can keep the promise of our founding” [10]).

На лексическом уровне футуральная ориентация эксплицируется с помощью соответствующих лексем (*future, hope, new, change*).

Наконец, последний из рассматриваемых **директивный речевой акт** имеет воздействие в качестве ведущей характеристики. Директивы побуждают к действию, совершаемому в интересах аудитории. Директивный речевой акт может получить экспликацию с помощью языковых единиц, в которых значение побуждения состав-

ляет грамматическое содержание формы. К таким способам экспликации директива в английском языке можно отнести:

– модальный тип императивного глагольного предложения (“They are sending us a message: Work together. Meet our challenges” [11]);

– аналитическую конструкцию побудительности «let + инфинитив» (“So let us summon a new spirit of patriotism; of service and responsibility” [9]).

Косвенная же форма выражения директивной интенции осуществляется с помощью предложений с модальными глаголами *must*, *need*, *have to*, семантика которых превращает их в квазисинонимы императивной конструкции. Во всех примерах имеет место идентификация говорящего с аудиторией за счет использования местоимения *we*: “We *must* reclaim...”; “We *have to* do that”; “We *must* act...”; “What we *need to* do is...”; “We *must* put politics behind us...”, etc.

Передаче косвенной директивной модальности также способствует использование:

– конструкции *it is time to* (“It is time to put politics aside” [11]; “Now it is time for America to bind the wounds of division” [12]);

– сложного дополнения с глаголом желания и волеизъявления *to want* (“I want all of you to join with me ...” [16]);

– риторических вопросов, призывающих задуматься о дальнейших действиях через квестивную форму (“...let us ask ourselves – if our children should live to see the next century; [...] *what change will they see? What progress will we have made?*” [9]);

– модальных утверждений в сочетании с условным предложением, подчеркивающим условие, без которого действие не может быть выполнено (“This victory alone is not the change we seek – it is only the chance for us to make that change. *And that cannot happen if we go back to the way things were. It cannot happen without you*” [9]).

Директивный речевой акт представлен в жанре победной речи президента довольно редко (16 %), что обусловлено спецификой этого жанра, в рамках которого президенты вместо постановки задачи решения проблем отдают предпочтение установке семантической общности, призывая объединиться и работать на благо страны и народа.

Выводы

Репрезентативные речевые акты демонстрируют наивысший процент частотности (40 %), выполняя роль иллюкутивного каркаса исследуемого жанра, на который «нанизаны» другие интенции либо в качестве экспрессивного украшения, либо для демонстрации планов и перспектив. Высокое содержание именно этого типа речевого акта полностью коррелирует с такими традиционно выделяемыми функциями жанра победной речи президента, как информативная, интегративная, инспиративная, перформативная, интердискурсивная, манипулятивная.

Класс экспрессивов составляет 30 % от общего количества речевых актов и занимает почетное второе место. Обилие экспрессии легко объясняется основной целью рассматриваемого жанра и условиями осуществления коммуникации. Это торжественная речь, основным назначением которой является не борьба за власть, а апеллирование к эмоциям массовой аудитории. В связи с этим в текстовой ткани речей обнаруживается большое количество благодарностей, похвалы, поздравлений

и пожеланий. Более того, экспрессивные речевые акты активно эксплуатируют только положительную оценку. В победных речах президентов отсутствуют негативная оценка, критика оппонента, угроза, обвинения и любые другие инвективные речевые акты, чья функционально-семантическая установка является несовместимой с коммуникативно-содержательной спецификой данного дискурсивного жанра. Президенты США позиционируют себя в качестве миротворцев, с большим уважением относящихся к своим политическим соперникам, их цель – сплотить нацию, объединить ее общей идеей.

Последние два места распределяются между директивными и комиссивными речевыми актами соответственно, при небольшом лидерстве первых (2 %). Незначительное преобладание директивов говорит о реализуемых интенциях говорящего. Предвыборная гонка осталась позади, и новоявленный президент спешит отбросить многочисленные обещания или по крайней мере упоминает их тезисно, обращаясь к нации с четким призывом к объединению сил для дальнейшей плодотворной работы.

Частная прагматическая картина складывается из соотношения речевых актов в выступлении каждого отдельно взятого президента (см. таблицу).

Таблица

Соотношение речевых актов в победных речах американских президентов

Речевые акты, %	Клинтон (1992)	Клинтон (1996)	Буш (2000)	Буш (2004)	Обама (2008)	Обама (2012)	Трамп (2017)	Итого
Репрезентативы	45	42	43	43	36	63	21	40
Экспрессивы	14	23	25	37	19	22	46	30
Директивы	34	30	13	2	21	7	17	16
Комиссивы	7	5	19	18	24	7	16	14

Представленный в таблице расчет объемов используемых речевых актов на примере лингвистического материала позволяет сделать экстралингвистическое портретирование национального лидера и даже отчасти спрогнозировать речевую тональность его дальнейшей политики. Так, вышепредставленные цифры показывают наличие у разных ораторов общих тенденций при построении и реализации идентичных интенций за счет использования одинаковых речевых актов, во многом схожих друг с другом по синтаксической структуре и лексической наполняемости. Б. Клинтон, Дж. Буш и Б. Обама, дважды избранные на должность президента, могут быть охарактеризованы как ассертивные ораторы ввиду значительного превосходства в их речи репрезентативных речевых актов. Тем не менее прагматический портрет Б. Обамы все же будет отличаться от портретов двух его предшественников. Если в победных речах Б. Клинтона и Дж. Буша отмечается примерно одинаковый процент каждого вида выделенных речевых актов, то в победной речи Б. Обамы (2012 г.) наблюдаются резкие скачки – стремительный рост репрезентативов и резкий спад директивных и комиссивных речевых актов. Все эти данные отражают

смену вектора политики данного лидера, который ко второму сроку президентства избрал путь отказа от обещаний и призывов к действию, удовлетворившись констатацией фактов, благодарностью избирателям и доброй памятью об исторических свершениях своей державы. Такая смена прагматического характера речи Б. Обамы была отмечена даже американскими СМИ, которые подчеркивали, что риторика надежды и американской мечты с побуждающим лозунгом в форме комиссива “Yes We Can” уступила место риторике скромных целей.

Политиком из другого «теста» на фоне своих предшественников выглядит Д. Трамп. Его победную речь характеризует крайняя эмоциональность, в ней преобладают эмотивные высказывания и многочисленные эпитеты. Д. Трампа считают весьма эксцентричным политиком за его прямолинейные высказывания. Его речь отличается не только акцентом на другие виды речевых актов, но и своим объемом, так как она является самой длинной именно по количеству иллокутивных актов. Однако в большинстве своем это односложные предложения, что нетипично для речей других президентов. Речь Трампа также выделяется слабой структурированностью и нарушением когерентности. На фоне своей грамматической простоты и увлечения эллиптическими структурами она все же остается броской и побуждающей за счет экспрессивных речевых актов, позволяющих ему сильнее остальных ораторов приблизиться к народу.

Результаты проведенного исследования показывают, что рассмотренный набор иллокутивных актов формирует как прагматический характер жанра победной речи президента в целом, так и индивидуальную прагматическую направленность речи каждого из ораторов.

Литература

1. Безменова Л. Э. Классификация комплиментарных высказываний по способу выражения интенции (на материале английского языка) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 52. С. 9–12.
2. Карасик В. И. Комиссив как поступок: лингвокультурные характеристики // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 56–67.
3. Коробейникова О. В. Декларатив как манипулятивный прием реконструкции языковой личности (на примерах высказываний о Б. Обаме) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 100–105.
4. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: ВВМ, 2008. 376 с.
5. Чантуридзе Ю. М. Победная речь будущего президента как жанр политического дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (22). С. 177–179.
6. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
8. Эпштейн О. В. Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2010. 20 с.
9. Barack Obama President-elect victory speech // American Rhetoric. Online Speech Bank. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictoryspeech.htm> (дата обращения: 25.01.2019).

10. Barack Obama's victory speech – full text // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/07/barack-obama-speech-full-text> (дата обращения: 27.01.2019)
11. Bill Clinton's 1996 Election Victory Speech. URL: <http://australianpolitics.c/1996/11/05/bill-clinton-victory-speech.html> (дата обращения: 27.01.2019).
12. Donald Trump's entire election victory speech. URL: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech> (дата обращения: 15.01.2019).
13. Fairclough N. Genres in political discourse // Encyclopedia of Language and Linguistics. Oxford: Elsevier, 2005. P. 33–34.
14. George W. Bush 2004 Presidential Election Victory Speech // American Rhetoric. Online Speech Bank. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004/georgew-bush2004victoryspeech.htm> (дата обращения: 28.01.2019).
15. Girth H. Texte in politischen Diskurs. Ein Vorschlag zu diskursorientierten Beschreibung von Textsorten // Muttersprache. 1996. Vol. 106. P. 66–80.
16. THE 1992 ELECTIONS: CELEBRATION; Excerpts from the Victory Speech by President-Elect Clinton // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/1992/11/04/us/1992-elections-celebration-excerpts-victory-speech-president-elect-clinton.html> (дата обращения: 27.01.2019).

References

1. Bezmenova L. E. Klassifikatsiia komplimentarnykh vyskazyvaniy po sposobu vyrazheniia intentsii (na materiale angliiskogo iazyka) [Intention as classifying factor of compliments (on the material of the English language)]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments], 2012, no. 52, pp. 9–12.
2. Karasik V. I. Kommissiv kak postupok: lingvokul'turnye kharakteristiki [Commissive as a behavioral action: linguistic and cultural features]. *Zhanry rechi* [Speech genres], 2016, no. 2 (14), pp. 56–67.
3. Korobeinikova O. V. Deklarativ kak manipuliativnyi priem rekonstruksii iazykovoi lichnosti (na primerakh vyskazyvaniy o B. Obame) [Reconstructing linguistic personality: declaration as a means of manipulation (based on statements about Barak Obama)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Irkutsk state linguistic university Bulletin], 2011, no. 1, pp. 100–105.
4. Trofimova N. A. *Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskie, pragmaticheskie, grammaticheskie analiz* [Expressive speech acts in dialogical discourse. Semantic, pragmatic, grammar analysis]. St Petersburg: VVM, 2008. 376 p.
5. Chanturidze Iu. M. Pobednaia rech' budushchego prezidenta kak zhanr politicheskogo diskursa [Speech as a genre of political discourse]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2014, no. 6 (22), pp. 177–179.
6. Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoi kommunikatsii [Discourse characteristics of political communication]. *Politicheskaja lingvistika*. [Political linguistics], 2012, no. 2 (40), pp. 53–59.
7. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena, 2000. 368 p.
8. Epshtein O. V. *Pragmalingvisticheskie osobennosti menasivnogo rechevogo akta v politicheskoi diskurse: na materiale angliiskogo iazyka* [Pragmalinguistic features of menasive speech act in the political discourse: on the material of the English language: abstract PhD. thesis in philol. sci.]. Samara, 2010. 20 p.
9. Barack Obama President-elect victory speech. *American Rhetoric. Online Speech Bank*. Available at: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2008/barackobamavictory-speech.htm> (accessed: 25.01.2019).

10. Barack Obama's victory speech – full text. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2012/nov/07/barack-obama-speech-full-text> (accessed: 27.01.2019).
 11. *Bill Clinton's 1996 Election Victory Speech*. Available at: <http://australianpolitics.com/1996/11/05/bill-clinton-victory-speech.html> (accessed: 27.01.2019).
 12. *Donald Trump's entire election victory speech*. Available at: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech> (accessed: 15.01.2019).
 13. Fairclough N. Genres in political discourse. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Oxford: Elsevier, 2005, pp. 33–34.
 14. George W. Bush 2004 Presidential Election Victory Speech. *American Rhetoric. Online Speech Bank*. Available at: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/convention2004-georgewbush2004victoryspeech.htm> (accessed: 28.01.2019).
 15. Girth H. Texte in politischen Diskurs. Ein Vorschlag zu diskursorientierten Beschreibung von Textsorten. *Muttersprache*, 1996, vol. 106, pp. 66–80.
 16. THE 1992 ELECTIONS: CELEBRATION; Excerpts from the Victory Speech by President-Elect Clinton. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/1992/11/04/us/1992-elections-celebration-excerpts-victory-speech-president-elect-clinton.html> (accessed: 27.01.2019).
-

Для цитирования: Безменова Л. Э., Эпштейн О. В. Политический потенциал речевых актов (на материале победных речей президентов США) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 85–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-2-89-8

For citation: Bezmenova L. E., Epshtein O. V. Political potential of speech acts (on the material of victory speeches of the US presidents). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 2 (89), pp. 85–96. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-2-89-8